

На правах рукописи

Райцев Сергей Николаевич

Роль NF- κ -опосредованных путей в развитии гипоксии и метаболических нарушений у пациентов с различной степенью тяжести COVID-19 пневмонии

1.5.4. Биохимия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Рязань – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, доцент **Звягина Валентина Ивановна**

Официальные оппоненты:

Котова Юлия Александровна, доктор медицинских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующий кафедрой клинической лабораторной диагностики

Захарова Наталия Борисовна, доктор медицинских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, профессор кафедры биохимии и клинической лабораторной диагностики

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится «__»_____2026 г. в ___на заседании диссертационного совета 21.2.060.02, созданного на базе ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, по адресу: 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России (390026, г. Рязань, ул. Шевченко, д. 34, корп. 2) и на сайте www.rzgmu.ru

Автореферат разослан «___»_____2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат медицинских наук, доцент

Короткова Н. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Тяжёлое течение вирусной пневмонии COVID-19 характеризуется чрезмерной цитокиновой реакцией, вызывающей обширное повреждение лёгких (Menéndez R. et al., 2019; Sefik E. et al., 2022). В результате чего нарушается целостность альвеолярно-капиллярной мембраны, что ведёт к развитию дыхательной недостаточности, гипоксемии, системной гипоксии и нетипичному острому респираторному дистресс-синдрому (ОРДС) (Военнов О.В. и др., 2020; Batah S.S. et al., 2021; Marini J.J. et al., 2020).

При гипоксии активируются адаптационные механизмы для поддержания клеточного функционирования (Приходько Н.О. и др., 2021; Iyer N.V. et al., 1998; Semenza G.L., 2003). Однако при тяжёлом COVID-19 прогрессирующая системная гипоксия усугубляет вирусное проникновение, воспаление, эндотелиальную дисфункцию и коагуляцию (Zhang H. et al., 2020; Jahani M. et al., 2020; Varga Z. et al., 2020; Ackermann M. et al., 2020). Ключевым регулятором адаптивного ответа при гипоксии выступает фактор, индуцированный гипоксией (HIF) (Wang G.L., 1995). В острой фазе доминирует изоформа HIF-1 α , а при хронической гипоксии активна изоформа HIF-2 α (Prabhakar, N.R. et al., 2012).

Несмотря на активное изучение влияния изоформ HIF- α на процессы адаптации к гипоксии, их роль при COVID-19 остаётся недостаточно изученной. Кроме того, оценка уровней HIF-1 α и HIF-2 α обычно проводится в тканях, что затрудняет раннюю диагностику тяжёлых форм заболевания в клинической практике. Хотя известно, что измерение уровней изоформ HIF- α возможно в плазме крови (Ефремова Е.В. и др., 2019, Li B. et al., 2023), такие исследования ранее не проводились у пациентов с тяжёлым течением COVID-19 пневмонии.

Таким образом, поиск доступных биомаркеров в плазме крови, отражающих активность гипоксического ответа, представляется высокоактуальным для раннего прогнозирования тяжести и исходов COVID-19 пневмонии.

Степень разработанности проблемы

Влияние гипоксии как самостоятельного фактора на исходы тяжёлой COVID-19 пневмонии до конца неясно. Роль HIF-1 α противоречива: он способствует выживанию клеток и может влиять на восприимчивость к SARS-CoV-2 (Serebrovska Z.O. et al., 2020), однако, при тяжёлой гипоксии HIF-1 α может опосредованно способствовать гиперцитокинемии (Jahani M. et al., 2020), формированию нейтрофильных ловушек с усилением протромбического дисбаланса (Middleton E.A. et al., 2020), а также миграции циркулирующих воспалительных клеток в ткани и повышению проницаемости сосудов (Tomita K. et al., 2020). Эти механизмы связывают с повреждением альвеолярно-капиллярного барьера при ОРДС (Batah S.S. et al., 2021, Marini J.J. et al., 2020).

Помимо влияния на воспаление и ангиогенез, гипоксия и HIF-1 α влияют на перестройку клеточного метаболизма (Приходько Н.О. и др., 2021, Wilkins S.E. et al., 2016, Downes N.I. et al., 2018). Важную роль в этом процессе играет L-карнитин, транспортирующий жирные кислоты в митохондрии. Данные свидетельствуют, что HIF-1 α может опосредованно влиять на метаболизм карнитина (Ma X. et al., Wang J. et al., 2021), однако его роль в патогенезе COVID-19 пневмонии, особенно в условиях энергодефицита и митохондриальной дисфункции, остаётся неизученной.

В последние годы активно изучаются особенности изменения содержания изоформ HIF- α в крови (Ефремова Е.В. и др., 2019, Li B. et al., 2023). Ввиду практической и безопасности, определение уровня изоформ HIF- α в плазме крови может служить альтернативой тканевым методам диагностики, позволяя мониторить гипоксические состояния и адаптировать терапию.

Цель исследования

Целью данного исследования является изучение роли факторов, индуцированных гипоксией α (HIF- α), и ассоциированных с ними метаболических нарушений, включая изменения обмена карнитина, в патогенезе COVID-19 пневмонии для выявления новых прогностических биомаркеров тяжести течения и исхода заболевания.

Задачи исследования

1. Проанализировать основные биохимические показатели системного воспаления и органной дисфункции в условиях гипоксии у пациентов с COVID-19 пневмонией.

2. Проанализировать взаимосвязь биохимических показателей системного воспаления, коагулопатии и органной дисфункции с клинико-инструментальными показателями дыхательной недостаточности для разработки комплексной модели прогнозирования исходов у пациентов с COVID-19 пневмонией.

3. Исследовать концентрацию изоформ HIF- α и регулируемых ими факторов в плазме крови у пациентов с COVID-19 пневмонией в динамике на 1 и 7 день госпитализации.

4. Оценить уровни HIF-1 α и HIF-2 α в плазме крови и их вклад в эндотелиальную дисфункцию у пациентов с COVID-19 пневмонией, получавших интенсивную терапию в отделении реанимации.

5. Оценить взаимосвязь уровней HIF-1 α в плазме крови с показателями нарушения метаболизма карнитина у пациентов с COVID-19 пневмонией.

Научная новизна

Во время выполнения работы показано, что у пациентов с крайне тяжёлым течением COVID-19 пневмонии наблюдалось более выраженная активность системного воспаления как на момент поступления (повышение уровня С-реактивного белка), так и на 7-е сутки лечения (высокие показатели С-реактивного белка и критический рост нейтрофильно-лимфоцитарного индекса (NLR) относительно пациентов со средней степенью тяжести. Показатели С-реактивного белка и индекс NLR могут быть использованы в качестве ключевых маркеров системного воспалительного ответа. Кроме того, у пациентов в критическом состоянии отмечалось нарушение белкового обмена (снижение общего белка) и развитии почечной дисфункции (повышение мочевины), что указывает на начальные этапы развития полиорганной недостаточности.

Проведённая оценка клинических проявлений дыхательных нарушений и эффективности респираторной терапии показала, что индекс частоты дыхания-оксигенации (ROX) является доступным и высокоинформативным маркером при выборе метода и объёма респираторной поддержки. Была продемонстрирована тесная взаимосвязь между нарушениями в биохимических показателях (гиперферритинемия, высокий индекс NLR, гипопротеинемия, изменение уровня тромбоцитов) и степенью выраженности дыхательных нарушений, оцениваемых по индексу ROX. Это подтверждает ключевую роль системного воспаления, коагулопатии и метаболических нарушений в патогенезе гипоксии при COVID-19 пневмонии и обосновывает целесообразность интеграции биохимических и клиничко-инструментальных данных в прогностические модели.

В результате исследования был разработан прикладной метод прогнозирования летального исхода у пациентов с COVID-19 пневмонией, включающий комплексную оценку возраста, степени поражения лёгких, индекса ROX и уровня тромбоцитов.

Выявлено, что у пациентов с COVID-19 пневмонией наблюдался более высокий уровень HIF-1 α , iNOS и метаболитов NO в плазме крови в сравнении со здоровыми добровольцами. Впервые было установлено, что у пациентов с крайне тяжёлым течением COVID-19 пневмонии наблюдались более низкие уровни HIF-1 α и iNOS в плазме крови при поступлении. Комплексная оценка клиничко-инструментальных и молекулярно-биологических показателей позволила разработать методику прогнозирования неблагоприятных исходов COVID-19 пневмонии, основанную на определении частоты сердечных сокращений, степени поражения лёгких, уровня HIF-1 α в плазме крови и уровня креатинина в сыворотке крови.

Впервые была проведена оценка нарушений карнитинового обмена при COVID-19. Показано, что у пациентов с COVID-19 пневмонией уровни общего карнитина и ацилкарнитинов были ниже, а уровень свободного карнитина выше, чем у здоровых добровольцев.

Впервые было проведено исследование уровня карнитин-ацетилтрансферазы (CRAT) в плазме крови. Уровень CRAT был выше у пациентов с COVID-19 пневмонией в сравнении с контрольной группой. У пациентов с крайне тяжёлым течением COVID-19 уровень CRAT был выше относительно групп среднетяжёлого и тяжёлого течения. Выявленные корреляции уровня CRAT со степенью тяжести течения COVID-19, длительностью пребывания в отделении реанимации и уровнем HIF-1 α в плазме крови позволили разработать прогностическую модель прогнозирования исходов COVID-19 пневмонии. Разработанная модель основана на показателях индекса массы тела, уровнях ферритина и креатинина в сыворотке крови и уровня CRAT в плазме крови.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в расширении знаний о развитии системной гипоксии при тяжёлом течении COVID-19 пневмонии. Установлено, что у пациентов с крайне тяжёлым течением нарушаются процессы адаптации к гипоксии на фоне активного системного воспаления. Кроме того, выявлена взаимосвязь между степенью тяжести заболевания и выраженностью нарушений карнитинового обмена. Эти данные обосновывают необходимость персонализированного подхода к лабораторной диагностике адаптационных процессов к гипоксии в условиях системного воспаления. Практическая значимость работы состоит в определении критериев эффективности респираторной терапии при COVID-19 пневмонии, разработке методов прогнозирования прогрессирования системной гипоксии и риска неблагоприятных исходов у тяжёлых пациентов, а также в выделении маркеров тяжести метаболического стресса и гипоксического повреждения клеток.

Положения, выносимые на защиту

1. Тяжесть COVID-19 пневмонии коррелирует не только с активностью системного воспаления, но и со степенью нарушения индуцированных гипоксией адаптационных механизмов.

2. Комбинация индекса ROX, отражающего тяжесть дыхательных нарушений, с биохимическими маркерами системного воспаления (СРБ, ферритин, NLR), коагулопатии (уровень тромбоцитов) и гипопротеинемии обладает более высокой прогностической ценностью в отношении летального исхода у пациентов с COVID-19 пневмонией, чем каждый из этих параметров в отдельности.

3. Нарушение адаптации к гипоксии при крайне тяжёлом течении COVID-19 пневмонии характеризуется дисбалансом в системе HIF- α , что проявляется аномальной динамикой и соотношением уровней HIF-1 α и HIF-2 α в плазме крови.

4. Нарушения метаболизма при COVID-19 пневмонии, обусловленные системным дисбалансом карнитинового обмена, позволяют рассматривать уровень CRAT в плазме крови как потенциальный прогностический маркер тяжести метаболического стресса и гипоксического повреждения клеток.

Степень достоверности и апробация результатов

Высокий уровень достоверности результатов исследования обусловлен достаточным объёмом выборок, строгим соблюдением современных биохимических методик, корректным использованием статистического анализа, а также логической обоснованностью полученных данных и сделанных выводов.

Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, были представлены, обсуждены и опубликованы в материалах конференций: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Биохимические научные чтения памяти академика РАН Е.А. Строева» (Рязань, 2022); IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Перспективы внедрения инновационных технологий в медицине и фармации» (Орехово-Зуево, 2022); Всероссийской научно-практической конференции «Зубаировские чтения: новое в коагулологии», Всероссийской научно-практической конференции «Медицинская биохимия: достижения и перспективы», посвящённой 160-летию кафедры биохимии Казанского государственного медицинского университета (Казань, 2023); Ежегодной научной

конференции, посвящённой десятилетию науки и технологии и 80-летию Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова (Рязань, 2023); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Медицина и фармация. Прошлое, настоящее, будущее» (Орехово-Зуево 2024); Всероссийской конференции с международным участием «Биохимия человека» (Москва, 2024); X Всероссийской научной конференции с международным участием молодых специалистов, аспирантов, ординаторов «Инновационные технологии в медицине: взгляд молодого специалиста», посвящённой 175-летию со дня рождения И.П. Павлова и 120-летию со дня получения им Нобелевской премии (Рязань, 2024); Ежегодной научной конференции Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, посвящённой 175-летию со дня рождения И.П. Павлова и 120-летию со дня получения им Нобелевской премии (Рязань, 2024); «Алмазовский молодежный медицинский форум – 2025» (Санкт-Петербург, 2025); XI Всероссийской научной конференции с международным участием молодых специалистов, аспирантов, ординаторов «Инновационные технологии в медицине: взгляд молодого специалиста», посвящённой 75-летию университета на Рязанской земле (Рязань, 2025).

Внедрение результатов исследования в практику

Представленные в диссертационной работе основные результаты были успешно внедрены и используются в учебном процессе студентов и клинических ординаторов на кафедрах биологической химии; инфекционных болезней и фтизиатрии; онкологии с курсом анестезиологии и реаниматологии ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России.

Личный вклад автора

Литературный поиск, работа с полученным биоматериалом, обработка полученных данных, в том числе статистический анализ, написание глав диссертационной работы проводились автором самостоятельно. Постановка цели и задач, разработка дизайна исследования, интерпретация результатов и подготовка научных публикаций осуществлялись совместно с научным

руководителем.

Сведения о публикациях по теме диссертации

По результатам диссертационной работы опубликовано 16 печатных работ, полно отражающих основные положения диссертации, в том числе 3 статьи в журналах перечня ВАК при Минобрнауки России. Получено 3 патента РФ на изобретение и 1 свидетельство о регистрации программы ЭВМ.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа представлена на 142 страницах машинописного текста и включает: введение, главу 1 – обзор литературы, главу 2 – материалы и методы, главу 3 – результаты исследования и их обсуждение, заключение, выводы, практические рекомендации, список сокращений, список литературы. Диссертация иллюстрирована 24 рисунками и 19 таблицами. Список литературы состоит из 259 источников, из них – 43 отечественные, 216 – иностранные.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Исследование было одобрено Локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России (протокол ЛЭК № 2 от 11.10.2021 и протокол ЛЭК № 2 от 16.09.2022). В соответствии с целью и задачами исследования был разработан дизайн одноцентрового ретроспективного исследования при участии 112 человек (Рисунок 1).

Объектом исследования явились пациенты с положительным результатом ПЦР-теста и клиническими проявлениями COVID-19 пневмонии. Группой сравнения служили пациенты с ОРВИ без подтвержденной коронавирусной инфекции. Контрольную группу составили здоровые добровольцы (Рисунок 1).

Пациенты 2 группы были разделены по результатам КТ органов грудной клетки для определения связи между объемом поражения лёгких и тяжестью респираторных нарушений: КТ-1 (n=16), КТ-2 (n=40), КТ-3/4 (n=34) (Рисунок 1).

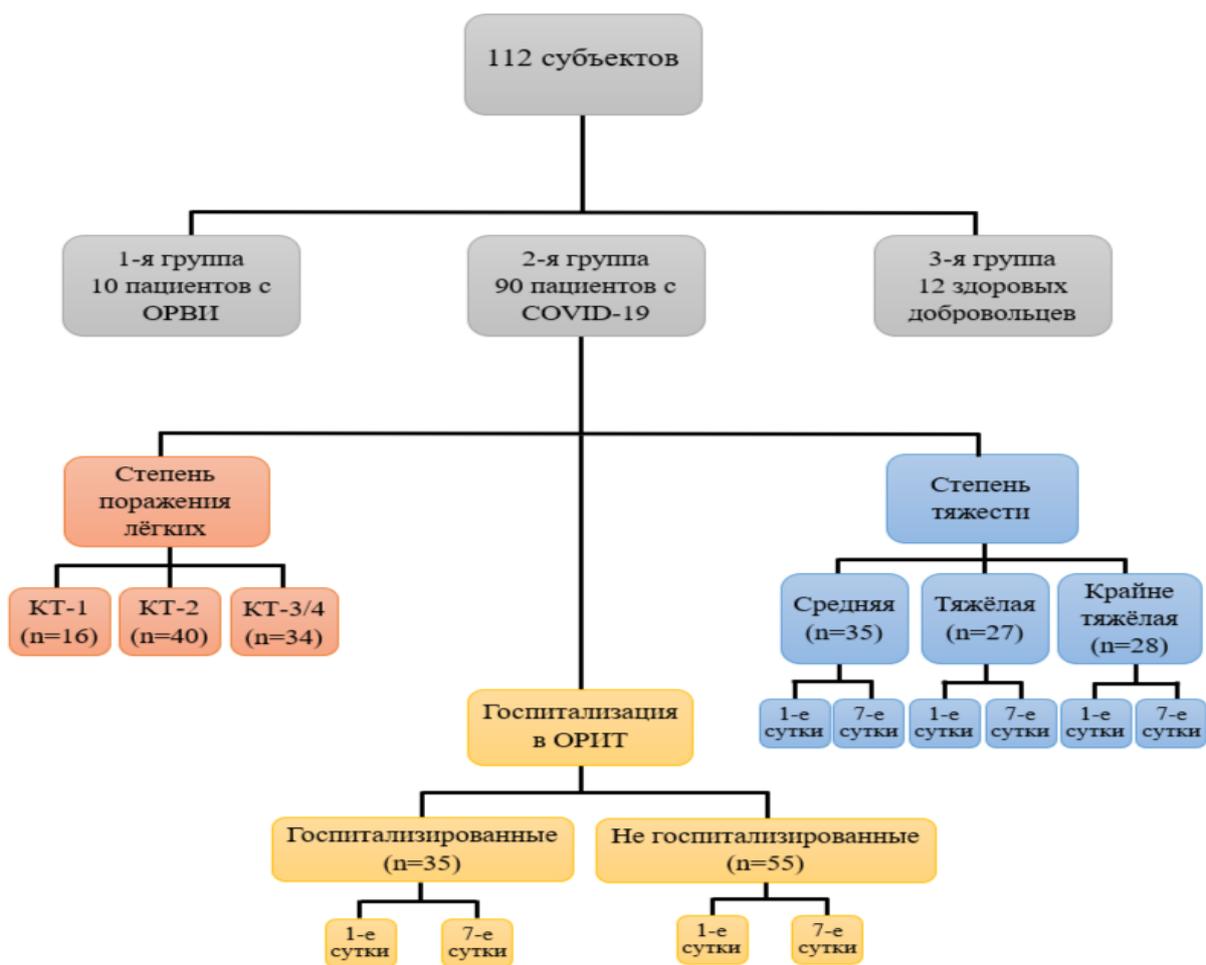

Рисунок 1 – Дизайн исследования

В связи с тем, что оценка тяжести состояния пациентов с COVID-19 пневмонией не может быть основана исключительно на степени поражения лёгких, использовалась стратификация в соответствии с клиническими рекомендациями по COVID-19, определяющими степень тяжести заболевания: средняя (n=35), тяжёлая (n=27), крайне тяжёлая (n=28) (Рисунок 1).

Ввиду того, что 39% пациентов с COVID-19 пневмонией было госпитализировано в отделение реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ), было выделено две подгруппы: госпитализированные в ОРИТ (n=35) и не госпитализированные в ОРИТ (n=55).

Пациентам с COVID-19 пневмонией выполнялась компьютерная томография органов грудной клетки (КТ); определялся уровень сатурации крови (SpO₂); рассчитывался индекс частоты дыхания-оксигенации (ROX), индекс массы тела, индекс коморбидности Чарлсона; оценивалась степень тяжести состояния по шкале NEWS-2.

Все обследования проводились на добровольной основе с согласия участников исследования. После подписания информированного согласия проводилась оценка соответствия участников исследования критериям включения, невключения и исключения (Таблица 1).

Таблица 1 – Критерии включения / невключения / исключения в исследование

	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Критерии включения	Подписанное добровольное информированное согласие на участие в исследовании; Возраст старше 30 лет		
	Отрицательный результат ПЦР-теста; Отсутствие изменений в лёгких, характерных для вирусной пневмонии по данным компьютерной томографии	Верифицированный диагноз «коронавирусная инфекция, вызванная вирусом SARS-CoV2 (COVID-19)»	Отсутствие в анамнезе бронхолёгочных заболеваний, сахарного диабета 1-го и 2-го типа, ишемической болезни сердца, хронических заболеваний почек
Критерии невключения	Возраст моложе 30 лет и старше 90 лет; Беременность		
	Хроническая обструктивная болезнь лёгких и бронхиальная астма в анамнезе	Перенесённые ОРВИ в течение 1 месяца	
Критерии исключения	Онкологические заболевания в анамнезе; Вирус иммунодефицита человека и синдром приобретённого иммунного дефицита в анамнезе; Отказ от участия в исследовании; Приём глюкокортикостероидов в течение 14 дней до начала исследования; Назначение генно-инженерных биологических препаратов в период проведения исследования		

Все пациенты с COVID-19 пневмонией получали антикоагулянтную, глюкокортикостероидную и противовирусную терапию в зависимости от тяжести течения заболевания и в соответствии с методическими рекомендациями. Объём антикоагулянтной и глюкокортикостероидной терапии был сопоставим у пациентов с различной степенью тяжести COVID-19 пневмонии.

Материалом исследования служила сыворотка и плазма крови. Определение общего анализа крови проводилось методом проточной цитометрии на системе клеточного анализа UniCel DxH 800 Coulter («Beckman Coulter, Inc.», США). Содержание С-реактивного белка (СРБ), сывороточного ферритина, фибриногена, трансаминаз (АСТ и АЛТ), уровень общего белка, глюкозы, креатинина, мочевины, билирубина определяли

иммунотурбидиметрическим методом на автоматическом биохимическом анализаторе Indiko Plus («Thermo Scientific», Финляндия). Уровни HIF-1 α , HIF-2 α , iNOS, eNOS, VEGF-A, CRAT в плазме крови определяли методом ИФА с помощью соответствующих наборов ELISA Kit (Cloud-Clone Corp., КНР). Концентрацию метаболитов NO измеряли по методу В.А. Метельской. Концентрацию карнитина определяли по методу L. Wan и R.W. Hubbard. Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью StatSoftStatistica 10.0, Jamovi 2.3. Соответствие нормальности распределения выборок проверяли с помощью критериев Шапиро-Уилка и Колмогорова-Смирнова. Распределение полученных результатов было отличным от нормального, поэтому показатели характеризовали с помощью медианы (Me), нижнего и верхнего квартилей (Q1 и Q3). Оценку значимости различий для 2-х групп проводили с использованием U-критерия Манна-Уитни, для множественных сравнений использовали критерий Краскела-Уоллиса, с последующим пост-хок анализом с помощью критерия Двасс-Стил-Кричлоу-Флигнера. Для определения различий в зависимых группах использовали критерий Вилкоксона. Корреляционный анализ проводили с использованием коэффициентов Спирмена и Кейндалла. Прогностическая модель, определяющая зависимость количественной переменной от факторов, осуществлялась с помощью метода линейной регрессии, анализа ROC-кривых, метода логистической регрессии и коэффициента R² Макфаддена. Статистически значимыми считали отличия исследуемых показателей при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ биохимических показателей крови, характеризующих активность воспаления (СРБ, ферритин, фибриноген), не выявил статистически значимых различий между группами пациентов, стратифицированных по степени поражения лёгких, определяемой по данным КТ.

Оценка тяжести и исхода COVID-19 пневмонии должна включать не только степень выраженности поражения лёгких, но и интегральные клинико-

лабораторные критерии. В результате чего мы отказались от градации по КТ-группам в пользу классификации по степени тяжести состояния (средняя/тяжёлая/крайне тяжёлая) в соответствии с критериями временных методических рекомендаций.

При поступлении в стационар наблюдались статистически значимо более высокие уровни СРБ у пациентов с крайне тяжёлым течением COVID-19 пневмонии относительно пациентов со среднетяжёлой формой заболевания. К 7-м суткам у пациентов 3 группы сохранялись лабораторные признаки персистирующего системного воспаления – уровень СРБ оставался статистически значимо выше, чем в 1-й группе ($p < 0,05$), что указывает на процессы неконтролируемого воспаления и истощение компенсаторных возможностей организма. Подобный характер сдвигов сохранялся и для показателей фибриногена (Таблица 2).

Таблица 2 – Показатели активности воспаления в сыворотке крови больных, классифицированных по степени тяжести COVID-19 пневмонии на первые и седьмые сутки госпитализации (Me [Q1;Q3])

Показатели	Референсные значения	Группы, №					
		Среднетяжёлое течение (1)		Тяжёлое течение (2)		Крайне тяжёлое течение (3)	
		I сутки	VII сутки	I сутки	VII сутки	I сутки	VII сутки
СРБ, мг/л	До 5	48,3 [21,1;84,5]	4 [0;10]	55 [32,6;117]	4,3 [2;7,78] **	101 [65,6;167] *	73,9 [37;92] *
Сывороточный ферритин, мкг/л	Ж – 10-120	225 [193;331]	166 [153;192]	190 [140;333]	151 [112;191]	262 [215;447]	478 [316;704]
	М – 20-250	237 [235;272]	177 [158;219]	280 [245;364]	230 [157;270]	240 [230;386]	477 [411;532]
Фибриноген, г/л	2-4	6 [5,11;6,59]	3,71 [3,13;4,34]	6,27 [5,83;7,06]	4,42 [3,15;5]	6,41 [6,06;8]	5,15 [3,66;5,81] *
Примечание – * – $p_{1-3} < 0,05$; ** – $p_{2-3} < 0,05$							

Во всех группах наблюдалось снижение уровня общего белка к 7-м суткам госпитализации, достигающее максимальной выраженности в группе 3 (58,6 [54,9;62,9] г/л) ($p < 0,001$ в группах 1 и 3; $p = 0,033$ в группе 2) что, вероятно, обусловлено сочетанием катаболического действия «цитокинового шторма», нутритивного дефицита и нарушения синтетической функции печени.

При поступлении у пациентов наблюдались статистически значимые

различия в концентрации мочевины при сравнении группы 1 (6,9 [5,23;8,3] ммоль/л) с группами 2 (8,5 [6,83;10,6] ммоль/л) и 3 (9,01 [7,42;14,5] ммоль/л; $p=0,023$ и $p=0,005$ соответственно). К 7-м суткам эти различия сохранялись только между группами 1 и 3 (8,25 [6,25;9,07] ммоль/л и 10,6 [9,3;25,7] ммоль/л, соответственно; $p=0,002$).

В группе 3 выявлена глубокая персистирующая лимфопения (0,615 [0,497;0,82] $\rightarrow$ 0,455 [0,265;0,63] тыс/мкл), тогда как в группах 1 и 2 динамика лимфоцитов имела разнонаправленный характер (0,815 [0,552;1,02] $\rightarrow$ 1,1 [0,78;1,41] тыс/мкл и 0,795 [0,538;1,32] $\rightarrow$ 0,76 [0,42;0,89] тыс/мкл, соответственно). Индекс отношения нейтрофилов к лимфоцитам (NLR) продемонстрировал критический рост к 7-му дню в группе 3 (8,04 [5,29;13,9] $\rightarrow$ 23,2 [12;59,7], $p=0,001$), значимо превышая значения группы 1 (7,52 [5,35;9,39]) и группы 2 (10,5 [6,99;18,4]) на 7-е сутки ($p_{1-3}<0,001$; $p_{2-3}<0,025$).

Уровень тромбоцитов на 1-е сутки демонстрировал обратную зависимость с тяжестью состояния: минимальные значения зафиксированы в группе 3 (172 [145;208] тыс/мкл), что на 23% ниже группы 1 (222 [162;295] тыс/мкл, $p=0,033$). К 7-м суткам в группах 1 (289 [203;355] тыс/мкл) и 2 (277 [200;325] тыс/мкл) отмечался реактивный тромбоцитоз (+30% и +45% соответственно), тогда как в группе 3 (147 [127;219] тыс/мкл) сохранялась тромбоцитопения, формируя значимые различия с группами 1 и 2 ($p<0,001$ в обоих сравнениях), что соответствует модели коагулопатии потребления при терминальных состояниях.

Степень поражения лёгких при поступлении у пациентов 3 группы была статистически значимо выше, чем у 1 группы ($p<0,001$) и сохраняла значимую разницу к 7-м суткам ($p<0,001$), что подчёркивает роль исходного объёма повреждения в прогнозе респираторной недостаточности. Индекс ROX при поступлении продемонстрировал чёткую стратификацию групп: у пациентов 3 группы его значения были на 33% ниже, чем в группе 1 ($p<0,001$). На 7-е сутки различия стали ещё более выраженными ($p<0,001$), что подтверждает его роль как ключевого предиктора неблагоприятных исходов (Таблица 3).

Таблица 3 – Показатели клинико-инструментального обследования и объёма респираторной терапии у пациентов с различной степенью тяжести COVID-19 пневмонии (Ме [Q1;Q3])

Показатели	Группы, №					
	Среднетяжёлое течение (1)		Тяжёлое течение (2)		Крайне тяжёлое течение (3)	
	I сутки	VII сутки	I сутки	VII сутки	I сутки	VII сутки
Степень поражения лёгких, %	30 [20;35] ***	15 [0;30] ***	40 [30;57,5]	35 [25;55]	50 [32,5;60] *	45 [35;60] *
SpO ₂ , %	96 [94;97] ***	97 [96;98] ***	94 [93;95]	94 [92;97]	92 [88;95] *	90 [87;93] *
FiO ₂ , %	40 [38;40]	21 [21;39] ***	40 [40;54]	46 [40;60] **	52 [40;60] *	70 [60;85] *
Скорость потока O ₂ , л/мин	5 [4;5]	0 [0;3,75] ***	5 [5;10]	6 [5;12,5] **	8 [5;12,5] *	20 [15;20] *
ЧДД, д/мин	20 [18;20] ***	18 [18;19] ***	20 [20;22]	20 [18;22]	22 [20;23] *	22 [19;22] *
ROX	12,4 [11;13,6]	23,6 [13,7;25,6] ***	11,5 [8,21;13,2] **	11,1 [7,29;13] **	8,33 [6,48;10,9] *	6,08 [5,58;6,82] *

Примечание – * – p₁₋₃ <0,05; ** – p₂₋₃ <0,05; *** – p₁₋₂ <0,05.

Уровень ферритина прямо коррелировал с уровнем СРБ ($r=0,239$; $p<0,05$) и объёмом поражения лёгких по КТ ($r=0,209$; $p<0,05$), что согласуется с ролью провоспалительных цитокинов в стимуляции его синтеза. Выявленная отрицательная взаимосвязь ферритина с количеством тромбоцитов ($r=-0,271$; $p<0,05$) сигнализирует о подавлении эритропоэза на фоне гипервоспаления.

Индекс NLR продемонстрировал сильную обратную корреляцию с уровнем лимфоцитов ($r=-0,613$; $p<0,001$) и положительную связь с объёмом поражения лёгких ($r=0,23$; $p<0,05$). Уровень мочевины отрицательно коррелировал с индексом ROX ($r=-0,294$; $p<0,05$) и уровнем SpO₂ ($r=-0,24$; $p<0,05$), указывая на раннее гипоксическое повреждение. Показатели общего белка продемонстрировали слабую положительную связь с уровнем SpO₂ ($r=0,262$; $p<0,05$), что может отражать зависимость гипопроteinемии от выраженности дыхательных нарушений.

К 7-м суткам госпитализации индекс ROX имел высокую отрицательную корреляцию с уровнями СРБ ($r=-0,607$; $p<0,001$), ферритина ($r=-0,514$; $p<0,001$) и индексом NLR ($r=-0,552$; $p<0,001$), что подтверждает формирование порочного круга, где гипоксические условия стимулирует выброс провоспалительных

цитокинов, усиливая тканевое повреждение.

Одновременно наблюдалось прогрессирующее истощение адаптивного иммунитета, о чём свидетельствовало усиление обратной корреляции между индексом NLR и лимфоцитами ($r=-0,78$; $p<0,001$), а также прямая связь лимфопении с тяжестью дыхательных нарушений по индексу ROX ($r=0,594$; $p<0,001$) и уровню SpO₂ ($r=0,382$; $p<0,01$). Резкое усиление обратной связи между уровнем тромбоцитов и СРБ (с $r=-0,168$ до $r=-0,426$) к 7 дню указывает на их потребление в микрососудистых тромбах, что объясняет тромбоцитопению как предиктор неблагоприятного исхода.

Анализ уровня HIF-1 α в плазме крови выявил значимое снижение у пациентов 3 группы (1,57 [1,48;1,77] нг/мл) по сравнению с 1 группой (2,33 [1,97;2,7] нг/мл; $p=0,002$). В группе 2 уровень HIF-1 α в плазме крови статистически значимо повысился от момента поступления (1,93 [1,71;2,15] нг/мл) к 7-му дню лечения (2,44 [2,13;2,67] нг/мл; $p=0,031$), что, вероятно, отражает попытку компенсаторной активации в ответ на прогрессирующую гипоксию. В отличие от HIF-1 α , уровень HIF-2 α в плазме крови не продемонстрировал значимых межгрупповых различий ни при поступлении, ни к 7-м суткам лечения ($p>0,05$), что подчёркивает его вторичную роль в остром гипоксическом ответе (Рисунок 2).

На момент поступления уровень iNOS в группе 3 (2,51 [2,46;2,605] нг/мл) был значимо ниже, чем в группе 1 (2,68 [2,57;3,03] нг/мл; $p=0,016$), что может отражать нарушение адаптационных способностей организма к гипоксии в условиях активного воспаления и оксидативного стресса (Рисунок 2).

При поступлении уровни VEGF-A в группах 2 (684 [662;690] пг/мл) и 3 (685 [666;696] пг/мл) были значимо выше, чем в группе 1 (660 [646;668] пг/мл; $p=0,038$ и $p=0,027$, соответственно). В группах 2 и 3 выявлена сильная положительная корреляция между уровнями HIF-1 α и VEGF-A на момент госпитализации ($r=0,812$; $p<0,05$ для группы 2; $r=0,886$; $p<0,05$ для группы 3). Это подтверждает ключевую роль HIF-1 α как основного регулятора VEGF-A-опосредованного ангиогенеза при остром гипоксическом стрессе.

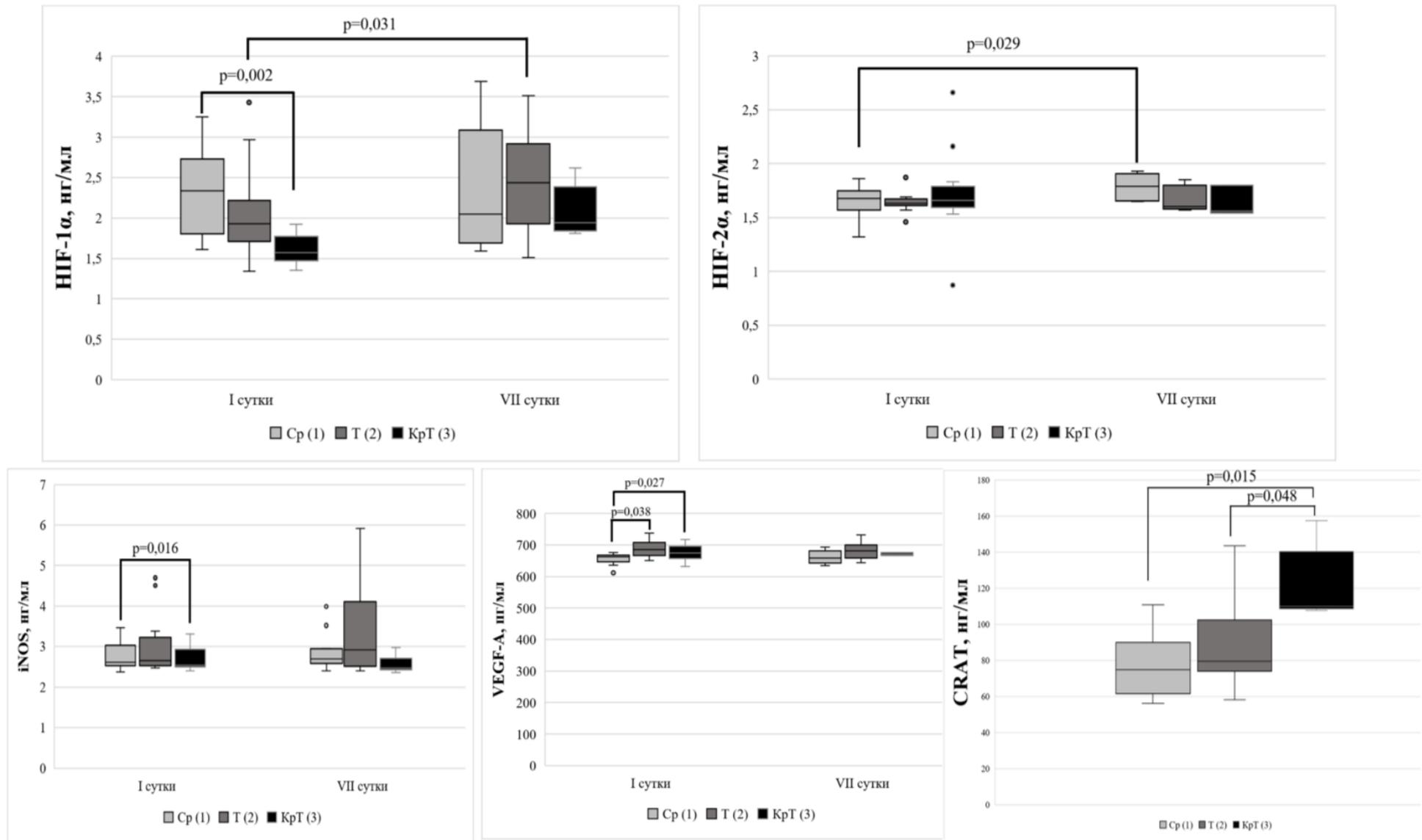

Рисунок 2 – Количество HIF-1α, HIF-2α, iNOS, VEGF-A, CRAT в плазме крови у пациентов с различной степенью тяжести COVID-19 пневмонии (Me [Q1;Q3])

Далее нами был проведён корреляционный анализ, который выявил ключевые паттерны взаимодействия между ангиогенезом, функцией эндотелия и оксидом азота. На 1-е сутки выявлена отрицательная связь между VEGF-A и eNOS ($r=-0,602$; $p<0,01$), что указывает на конкурентный характер их регуляции в условиях острой гипоксии. К 7-м суткам сохраняется сильная отрицательная корреляция VEGF-A с eNOS ($r=-0,659$; $p<0,05$).

Анализ уровней CRAT в плазме крови выявил у пациентов 3 группы статистически значимое повышение относительно 1 и 2 группы (на 32%; $p=0,015$ и 28%; $p=0,048$, соответственно) (Рисунок 2). Уровень CRAT в плазме крови имел прямую зависимость средней силы с тяжестью состояния пациентов по шкале NEWS-2 ($r=0,533$; $p<0,05$) и длительностью пребывания больных в ОРИТ ($r=0,588$; $p<0,01$), при этом наблюдались обратные корреляционные взаимосвязи с уровнем HIF-1 α ($r=-0,651$; $p<0,05$) и индексом ROX ($r=-0,6$; $p<0,01$).

У пациентов с COVID-19 пневмонией выявлено значимое снижение общего карнитина (на 11,7%; $p=0,043$) и ацилкарнитинов (на 40%; $p=0,016$) в плазме крови в сравнении с контрольной группой, что даёт основание предполагать дефицит синтеза ацилированных форм, необходимых для проникновения жирных кислот в митохондрии при COVID-19 пневмонии (Рисунок 3).

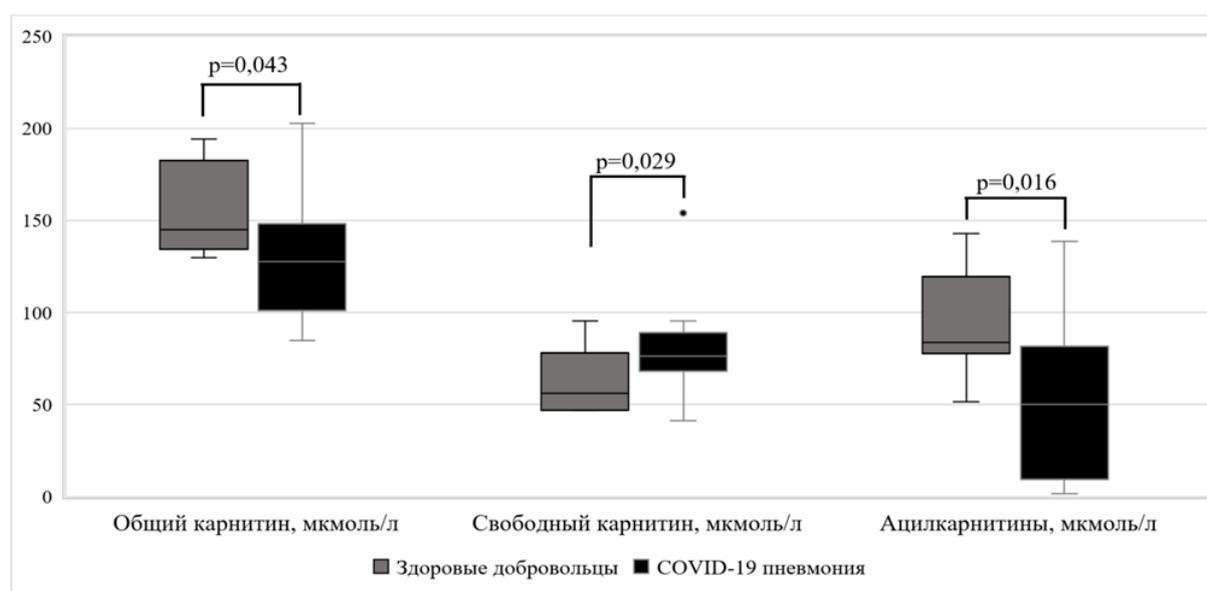

Рисунок 3 – Результаты исследования карнитинового обмена в плазме крови у пациентов с COVID-19 пневмонии и здоровых добровольцев (Me [Q1;Q3])

Кроме того, установлено повышение концентрации свободного карнитина (на 35%; $p=0,029$), что может быть обусловлено нарушением его использования в результате HIF-1 α -опосредованной блокады карнитин-пальмитоилтрансферазы 1A (CPT1A) (Рисунок 3).

Таким образом, в результате проведённого исследования были изучены и проанализированы HIF- α -опосредованные пути реагирования на гипоксические условия у пациентов с крайне тяжёлым течением COVID-19 пневмонии (Рисунок 4), открывающие перспективы для их использования в качестве прогностических биомаркеров. Комбинированная оценка этих показателей с рутинным клинико-биохимическими показателями как в дебюте заболевания, так и в динамике лечения может улучшить точность прогнозирования тяжести течения и риска неблагоприятного исхода у пациентов с COVID-19 пневмонией.

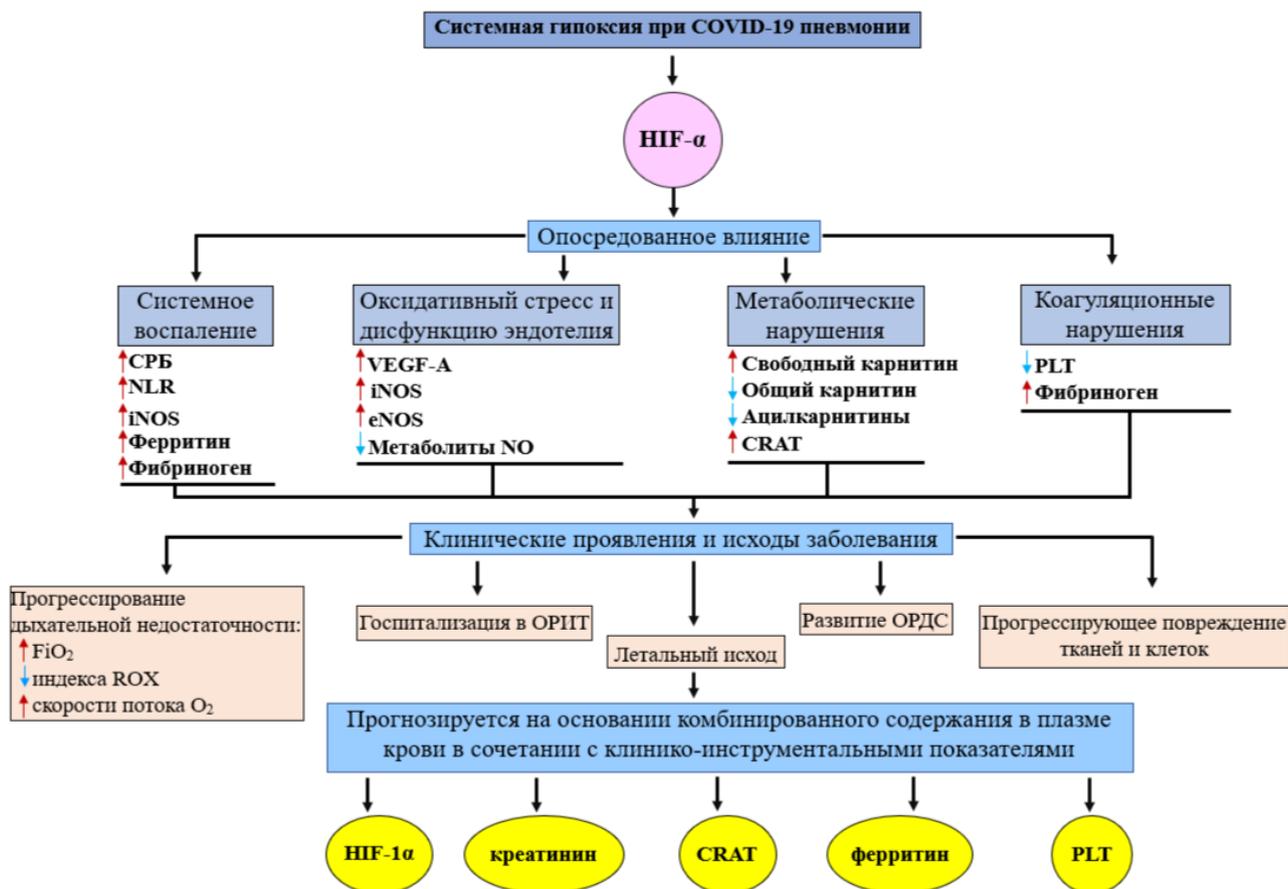

Рисунок 4 – Выявленные маркеры HIF- α -опосредованного реагирования на гипоксические условия у пациентов с крайне тяжёлым течением COVID-19 пневмонии

ВЫВОДЫ

1. У пациентов с крайне тяжёлым течением COVID-19 пневмонии отмечается значительное повышение ключевых маркеров воспаления (С-реактивный белок, фибриноген, нейтрофильно-лимфоцитарный индекс), а также признаки органной дисфункции: нарушение азотовыделительной функции почек (прогрессирующий рост мочевины), синтетической функции печени и нутритивного статуса (гипопротеинемия). Критический рост нейтрофильно-лимфоцитарного индекса и глубокая лимфопения отражают тяжёлый иммунный дисбаланс, а сохраняющаяся тромбоцитопения может предполагать развитие ДВС-синдрома.

2. У пациентов с крайне тяжёлым течением COVID-19 пневмонии наблюдается снижение уровней индекса ROX как при поступлении, так и на седьмые сутки лечения. Выявленные корреляции индекса ROX со степенью поражения лёгких, нейтрофильно-лимфоцитарным индексом и показателями С-реактивного белка, ферритина и мочевины указывают на возможность комплексной оценки клинических, инструментальных и биохимических показателей для прогнозирования исходов у пациентов с COVID-19 пневмонией.

3. У пациентов с крайне тяжёлым течением COVID-19 пневмонии при поступлении наблюдаются более низкие уровни HIF-1 α и iNOS в плазме крови, что указывает на нарушение процессов адаптации к гипоксическим условиям. Значимое повышение уровня HIF-1 α в плазме крови у пациентов с тяжёлым течением COVID-19 пневмонии на седьмые сутки лечения отражает активацию компенсаторных механизмов на прогрессирующую гипоксию. Отсутствие межгрупповых различий в уровнях HIF-2 α в плазме крови как при поступлении, так и на седьмые сутки госпитализации подчёркивает его второстепенную роль в ответе на острую гипоксию.

4. Установленная взаимосвязь уровней HIF-1 α и VEGF-A в плазме крови указывает на раннее восстановление микроциркуляции, однако при прогрессировании гипоксии и истощении адаптационных механизмов наблюдается повышение сосудистой проницаемости и возможное формирование

микротромбозов.

5. У пациентов с COVID-19 пневмонией наблюдались нарушения карнитинового обмена, характеризующиеся снижением общего карнитина и ацилкарнитинов и повышением свободного карнитина, что предположительно указывает на HIF-1 α -опосредованное нарушение β -окисления жирных кислот.

6. Уровень CRAT в плазме крови обладает потенциалом в качестве прогностического маркера, отражающего тяжесть метаболического стресса и гипоксического повреждения клеток при COVID-19 пневмонии.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Определение уровня С-реактивного белка, фибриногена и индекса отношения нейтрофилов к лимфоцитам в сыворотке крови рекомендуется для оценки выраженности системного воспаления у пациентов с COVID-19 пневмонией. Данные показатели могут быть ключевым для стратификации рисков и определения тактики лечения.

2. При выборе метода и объёма респираторной терапии, а также для прогнозирования вероятности неблагоприятного исхода, рекомендуется использовать индекс ROX. Этот показатель помогает оптимизировать респираторную поддержку и прогнозировать течение заболевания.

3. Изучение показателей HIF-1 α в плазме крови может быть полезным для прогнозирования исхода заболевания. Определение уровня HIF-1 α может отражать степень выраженности гипоксии и формирование адаптационных механизмов, что может помочь в оценке тяжести состояния пациента.

4. Определение уровня CRAT в плазме крови может использоваться для оценки тяжести метаболических нарушений и повреждения клеток, вызванных гипоксией. Это может помочь в ранней диагностике и коррекции метаболических дисбалансов, влияющих на течение COVID-19 пневмонии.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Исследование динамики HIF-1 α , HIF-2 α и VEGF-A в плазме крови, как потенциальных маркеров эндотелиальной дисфункции и острого респираторного дистресс-

синдрома у пациентов с тяжёлым течением COVID-19 пневмонии / **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина, Д.А. Максаев [и др.] // **Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии**. – 2025. – Т. 28, №12. – С. 77-83.

2. Исследование компонентов HIF-1 α -сигнального пути в плазме крови у пациентов с COVID-19 инфекцией различной степени тяжести / **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина, Э.С. Бельских [и др.] // **Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии**. – 2024. – Т. 27, № 4. – С. 57–62.

3. **Райцев, С. Н.** Роль HIF-1 α в развитии дисбаланса карнитинового обмена при тяжёлом течении COVID-19 пневмонии / **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина, Ю.А. Марсянова // **Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии**. – 2026. – Т. 29, № 1. – С. 59-66.

Статьи в других журналах

1. Исследование взаимосвязей уровня HIF-2 α в сыворотке крови и показателей тяжести заболевания у пациентов с COVID-19 / Д.О. Мельников, **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина [и др.] // Земский врач. – 2024. – № 3. – С. 11-15.

2. Исследование сывороточных уровней молекул HIF-1 α и HIF-2 α у пациентов с COVID-19 / Д.О. Мельников, **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина [и др.] // Биохимия человека: материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Москва, 2024. – С. 136.

3. Мельников, Д.О. Исследование сывороточных уровней молекул HIF-1A и HIF-2A у пациентов с COVID-19 / Д.О. Мельников, **С.Н. Райцев**, Э.С. Бельских // Инновационные технологии в медицине: взгляд молодого специалиста: сборник докладов X Всероссийской научной конференции с международным участием молодых специалистов, аспирантов, ординаторов, посвященной 175-летию со дня рождения академика И.П. Павлова и 120-летию со дня получения им Нобелевской премии. – Рязань, 2024. – С. 11-12.

4. Оценка взаимосвязи HIF-2A плазмы крови и показателей тяжести течения COVID-19 / Д.О. Мельников, **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина [и др.] // Известия ГГТУ. Медицина, фармация. – 2024. – Т. 19, №3. – С. 11–18.

5. Оценка уровня HIF-2 α в плазме крови у пациентов с COVID-19 / **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина, Ю.А. Марсянова [и др.] // Биохимия человека: материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Москва, 2024. – С. 143.

6. **Райцев, С.Н.** Роль HIF-1 α и HIF-2 α в процессах адаптации к гипоксическим условиям у пациентов с COVID-19 инфекцией / **С.Н. Райцев** // Университетская клиника. – 2024. – №S1. – С. 43.

7. **Райцев, С.Н.** Лабораторные предикторы неблагоприятного исхода заболевания у пациентов с COVID-19 / **С.Н. Райцев** // Перспективы внедрения инновационных технологий в медицине и фармации: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Электрогорск, Орехово-Зуево, 2022. – С. 213-217.

8. **Райцев, С.Н.** Течение новой коронавирусной инфекции COVID-19 у пациентов с сопутствующими хроническими заболеваниями / **С.Н. Райцев** // Биохимические научные чтения памяти академика РАН Е.А. Строева: тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Рязань, 2022. – С. 149-151.

9. **Райцев, С.Н.** Возможные биохимические маркеры при выборе респираторной терапии у пациентов с различными проявлениями COVID-19 инфекции / **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина // Зубаировские чтения: новое в коагулологии. Медицинская биохимия: достижения и перспективы: сборник научных статей. – Казань, 2023. – С. 91-96.

10. **Райцев, С.Н.** Возможные биохимические маркеры при выборе респираторной терапии у пациентов с различными проявлениями COVID-19 инфекции / **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина // Ежегодная научная конференция, посвященная Десятилетию науки и технологий и 80-летию Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова: сборник статей по материалам докладов. – Рязань, 2023. – С. 122-124.

11. **Райцев, С.Н.** Исследование уровня HIF-1 α в плазме крови у пациентов с COVID-19 пневмонией, наблюдавшихся в отделении реанимации / **С.Н. Райцев**, В.И. Звягина //

Трансляционная медицина. – 2025. – Т.12, № S4. – С. 55.

12. **Райцев, С.Н.** Нарушение карнитинового обмена в условиях гипоксии у пациентов COVID-19 пневмонии / **С.Н. Райцев, В.И. Звягина** // Инновационные технологии в медицине: взгляд молодого специалиста: материалы XI Всероссийской научной конференции с международным участием молодых специалистов, аспирантов, ординаторов, посвящённой 75-летию университета на Рязанской земле. – Рязань, 2025. – С. 129-130.

13. Роль фактора, индуцируемого гипоксией, 1 α при адаптации к гипоксии в патогенезе новой коронавирусной болезни 2019 / Р.Е. Калинин, И.А. Сучков, **С.Н. Райцев** [и др.] // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. – 2024. – Т. 32, №1. – С. 133–144.

Патенты

1. Патент № 2820018 С1 Российская Федерация, МПК А61В 8/13, А61В 5/145, А61В 5/08. Способ прогнозирования риска летального исхода у пациентов с различной степенью тяжести COVID-19 инфекции / Р.Е. Калинин, И.А. Сучков, **С.Н. Райцев** [и др.]; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России.

2. Патент № 2845112 С1 Российская Федерация, МПК G01N 33/68, G01N 33/70, G01N 33/573. Способ прогнозирования исхода заболевания у пациентов с тяжёлыми формами острой COVID-19 инфекции / **С.Н. Райцев, В.И. Звягина, Э.С. Бельских**; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России.

3. Патент № 2846792 С1 Российская Федерация, МПК А61В 5/024, А61В 6/50, G01N 33/68. Способ прогнозирования исхода острой COVID-19 инфекции со среднетяжёлой, тяжёлой и крайне тяжёлой степенью течения / Р.Е. Калинин, И.А. Сучков, **С.Н. Райцев** [и др.]; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России.

4. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2025685410 Российская Федерация. Программа прогнозирования исхода у пациентов с COVID-19 / **С.Н. Райцев, В.И. Звягина, Э.С. Бельских** [и др.]; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛТ – аланинаминотрансфераза

АСТ – аспартатаминотрансфераза

ОРВИ – острая респираторная вирусная инфекция

ОРДС – острый респираторный дистресс-синдром

ОРИТ – отделение реанимации и интенсивной терапии

СРБ – С-реактивный белок

ЧДД – частота дыхательных движений

COVID-19 – coronavirus disease 2019, коронавирусная болезнь 2019

CPT1A – carnitine palmitoyltransferase 1A, карнитин-пальмитойлтрансферазой 1A

CRAT – carnitine O-acetyltransferase, карнитин-ацетилтрансфераза

eNOS – endothelial nitric oxide synthase (NOS III), эндотелиальная синтаза оксида азота

HIF-1 α , 2 α – hypoxia inducible factor 1 α , 2 α , фактор, индуцированный гипоксией 1 α , 2 α

iNOS – inducible nitric oxide synthase (NOS II), индуцибельная синтаза оксида азота

NEWS-2 – National Early Warning Score 2, шкала оценки тяжести состояния пациентов с COVID-19

NLR – neutrophil-to-lymphocyte ratio, индекс отношения нейтрофилов к лимфоцитам

NO – nitric oxide, оксид азота

PLT – platelets, уровень тромбоцитов

ROX – respiratory rate-oxygenation, индекс частоты-оксигенации

SARS-CoV-2 – severe acute respiratory syndrome-related coronavirus 2, коронавирус тяжёлого острого респираторного синдрома 2

VEGF-A – vascular endothelial growth factor A, фактор роста эндотелия сосудов A